

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее сотовой сессии (26–30 августа 2024 года)****Мнение № 35/2024 относительно Мохамеда Хайяма бен-Ибрагима бен-Мустафы ат-Турки, Хаймы бент-Исса бен-Ибрагим бен-Хоаги Исса, Абда аль-Хамида бен-Абда аль-Кадера бен-Мохамеда аль-Джеласси, Иссама бен-Абда аль-Азиза бен-Ахмеда аш-Шебби, Гази бен-Мохамеда бен-аль-Хади аш-Шауаши, Риды бен-аль-Башира бен-Мохамеда Бельхаджа, Джаухара бен-Эззедина бен-Мохамеда аль-Хабиба бен-М'барека и Мохамеда Лажера аль-Акреми (Тунис)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия расширила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 4 марта 2024 года Рабочая группа препроводила правительству Туниса сообщение относительно Мохамеда Хайяма бен-Ибрагима бен-Мустафы ат-Турки, Хаймы бент-Исса бен-Ибрагим бен-Хоаги Исса, Абда аль-Хамида бен-Абда аль-Кадера бен-Мохамеда аль-Джеласси, Иссама бен-Абда аль-Азиза бен-Ахмеда аш-Шебби, Гази бен-Мохамеда бен-аль-Хади аш-Шауаши, Риды бен-аль-Башира бен-Мохамеда Бельхаджа, Джаухара бен-Эззедина бен-Мохамеда аль-Хабиба бен-М'барека и Мохамеда Лажера аль-Акреми. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во

¹ [A/HRC/36/38](#).

Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение от источника

4. Мохамад Хайям бен-Ибрагим бен-Мустафа ат-Турки — гражданин Туниса и Испании, родился 19 апреля 1965 года. Будучи известным политическим активистом, он, по некоторым данным, участвовал в нескольких мирных инициативах, направленных против президента Туниса. Он является основателем и директором аналитического центра «Джусур», который занимается разработкой и отстаиванием государственной политики перед правительством, уделяя особое внимание соблюдению демократии, верховенства права и прав человека. С помощью этой группы г-н Ат-Турки, как сообщается, способствует диалогу между политическими деятелями и гражданским обществом, а также проводит с представителями гражданского общества встречи, например, по вопросам политической ситуации в Тунисе после приостановления президентом полномочий парламента и Конституции. Сообщается, что г-н Ат-Турки обычно проживает в Тунисе.

5. Хайма бент-Исса бен-Ибрагим бен-Хоаги Исса — тунисская журналистка, поэтесса и политическая активистка, родилась 13 декабря 1979 года. Сообщается, что в сентябре 2021 года она вместе с другими активистами выступила с инициативой «Граждане против государственного переворота», чтобы мирно противостоять тому, что они считали государственным переворотом, совершенном против демократии и прав человека. Она также считается одним из главных членов Фронта национального спасения, созданного в мае 2022 года для защиты прав человека в Тунисе. Сообщается, что она проживает в районе Эннаср, провинция Арьяна, Тунисе.

6. Абд аль-Хамид бен-Абд аль-Кадер бен-Мохамад аль-Джеласси — тунисский инженер на пенсии, политический активист и писатель, родился 16 мая 1960 года. Сообщается, что он был членом политической партии «Эннахда» и участвовал в различных мирных политических акциях в знак несогласия с мерами, принятыми президентом с июля 2021 года. По имеющимся данным, он обычно проживает в Тунисе.

7. Иссам бен-Абд аль-Азиз бен-Ахмед аш-Шебби — тунисский политический активист, родился 23 декабря 1957 года. В 2012 году он, как сообщается, вступил в оппозиционную партию «Аль-Джумхури», генеральным секретарем которой он является с 2017 года. По имеющимся данным, г-н Аш-Шебби является открытым противником президента и в 2004-2012 годах был членом исполнительного комитета Прогрессивной демократической партии. До ареста г-н Аш-Шебби критиковал политику правительства, которая, по его словам, была направлена на то, чтобы заставить замолчать критиков и ослабить независимость судебной системы и демократических институтов. Сообщается, что он обычно проживает в Тунисе.

8. Гази бен-Мохамад бен-аль-Хади аш-Шауаши — тунисский адвокат и член оппозиции, родился 5 февраля 1963 года. По имеющимся данным, он был избранным членом парламента Туниса с декабря 2014 по февраль 2020 года и занимал пост министра государственных земель и земельных отношений. Он считается

соучредителем оппозиционной партии «Демократическое течение» и обычно проживает в провинции Бен-Арус, Тунис.

9. Рида бен-аль-Башир бен-Мохамед Бельхадж — тунисский юрист и политический активист, родился 16 февраля 1962 года. С февраля по декабрь 2011 года он, по сообщениям, был генеральным секретарем и министром-делегатом в переходном правительстве, а с января 2015 по февраль 2016 года возглавлял администрацию президента. В тот же период, как утверждается, он присоединился к политической партии «Нидаа Тунес» в качестве пресс-секретаря и заместителя председателя. Г-н Бельхадж считается одним из основателей Национального фронта спасения в мае 2022 года и организации «Граждане против государственного переворота» в 2021 году — двух тунисских коалиций, находящихся в мирной оппозиции к действующему правительству. По имеющимся данным, он обычно проживает в провинции Набуль, Тунис.

10. Джаухар бен-Эзедин бен-Мохамед аль-Хабиб бен-М'барек — тунисский ученый, родившийся 19 июня 1968 года, один из ведущих оппозиционных деятелей. Считается, что он также является членом Национального фронта спасения и соучредителем организации «Граждане против государственного переворота». По слухам, он проживает в Аш-Шаркийе, провинция Арьяна, Тунис.

11. Мохамед Лажер аль-Акреми — тунисский юрист, журналист и политик, родился 6 марта 1959 года. По имеющимся данным, он был избран членом парламента с 12 декабря 2014 года по 20 февраля 2015 года. После свержения правительства в 2011 году г-н Аль-Акреми был назначен в Министерство внутренних дел, чтобы курировать реформу сектора безопасности. Будучи открытым противником нынешнего правительства, он, как сообщается, является деятелем оппозиционных СМИ. По имеющимся данным, он обычно проживает в Тунисе.

12. Вышеупомянутые лица, далее именуемые «восемь лиц», предположительно были арестованы в период с 11 по 25 февраля 2023 года сотрудниками антитеррористической бригады при Министерстве внутренних дел в рамках проводимого расследования по «делу о заговоре против государственной безопасности». Сообщается, что этим восьми лицам предъявлены различные обвинения, включая принадлежность к террористической группе, заговор против государственной безопасности и попытку свержения правительства. По словам источника, приказ об их аресте и обыске в их домах был отдан представителем прокуратуры при Судебном отделе по борьбе с терроризмом.

i) Аресты

13. Согласно источнику, г-н Ат-Турки был арестован у себя дома 11 февраля 2023 года 15 сотрудниками сил безопасности в гражданской одежде, которые не сообщили название своего подразделения. Г-ну Ат-Турки был показан документ, выданный представителем прокуратуры при Судебном отделе по борьбе с терроризмом, однако ему не позволили ознакомиться с его содержанием.

14. Сообщается, что во время ареста г-на Ат-Турки сотрудники сил безопасности перелезли через забор его дома и обыскали его жилище. Они изъяли электронные устройства, книги, визитные карточки и документы, после чего арестовали г-на Ат-Турки и доставили его в казармах Эль-Горджани. Силы безопасности не сообщили ни семье г-на Ат-Турки, ни его адвокатам, где он содержится. Адвокаты г-на Ат-Турки проинформировали о его аресте в тот же день, когда это произошло, прокуратуру и поинтересовались его местонахождением. Власти заявили, что им ничего не известно об аресте г-на Ат-Турки.

15. По словам источника, после задержания г-н Ат-Турки в течение 24 часов оставался прикованным наручниками к стулу в камере площадью 4 квадратных метра, в которой содержались 55 заключенных. 12 февраля 2023 года сотрудник полиции из Национального отдела по расследованию террористических преступлений при Министерстве внутренних дел допросил г-на Ат-Турки, без присутствия его адвоката, о его деятельности и политической принадлежности. Вопросы касались, в частности, его отношений с различными тунисскими активистами, адвокатами, бизнесменами,

политиками и дипломатами. Во время допроса г-ну Ат-Турки не сообщили, какой закон он предположительно нарушил, но спросили его, осведомлен ли он о тунисском законодательстве, предусматривающем уголовную ответственность за установление прямых или косвенных контактов с агентами иностранной державы, организации или учреждения с целью заговора против страны и нанесения ущерба ее жизненно важным интересам. Г-н Ат-Турки смог переговорить со своими адвокатами только 14 февраля 2023 года, когда впервые стало известно о его местонахождении.

16. По сообщениям, 12 февраля 2023 года представитель прокуратуры при Судебном отделе по борьбе с терроризмом вынес постановление о задержании г-на Ат-Турки на пять суток, которое дважды продлевалось. 24 февраля 2023 года г-н Ат-Турки был доставлен к следственному судье, который вынес решение о его дальнейшем содержании под стражей.

17. Как сообщается, г-жа Исса была арестована 22 февраля 2023 года во время поездки на автомобиле с одним из членов ее семьи. Ее перехватила группа автомобилей сил безопасности, и сотрудники силовой структуры конфисковали ее мобильный телефон и автомобиль, а затем отвезли ее домой, где провели обыск. Они изъяли три мобильных телефона, карту памяти, ноутбук, девять блокнотов, несколько рукописных документов, а также восемь писем-приглашений от дипломатических миссий в Тунисе. Сотрудники не представились и предъявили г-же Исса документ, который, по их словам, был ордером на арест и обыск, не дав ей прочитать его.

18. После ареста г-жа Исса, как сообщается, была допрошена полицией по поводу ее участия в мирных встречах с тунисскими активистами, целью которых было обсуждение демократического регресса в стране и способов мирного противостояния репрессивным мерам. Сотрудники полиции не упомянули о каких-либо законодательных актах, которые она предположительно могла нарушить, однако следователь заявил, что она подозревается в совершении преступлений, связанных с принадлежностью к террористической группе, заговором против государственной безопасности и попыткой свержения правительства. Допрос проходил без присутствия адвоката. Г-жа Исса впервые смогла связаться со своими адвокатами 24 февраля 2023 года.

19. По сообщениям, 22 февраля 2023 года представитель прокуратуры при Судебном отделе по борьбе с терроризмом распорядился задержать г-жу Исса на пять суток. 25 февраля 2023 года она была доставлена к следственному судье, который вынес решение о ее дальнейшем содержании под стражей. Она содержалась в казармах Бушуша, а затем была переведена в женскую гражданскую тюрьму Мануба.

20. По сообщениям, г-н Аль-Джеласси был арестован в своем доме 11 февраля 2023 года 12 сотрудниками службы безопасности, которая, по их словам, была связана с Министерством внутренних дел. Эти сотрудники явились в его дом около 8 часов вечера и провели обыск, не предъявив ордера на арест или обыск. Они отказались уточнить, какое подразделение этого министерства отдало приказ об аресте, и не представились. Они изъяли ноутбук, планшет и мобильный телефон г-на Аль-Джеласси, а также ноутбук и телефон одного из членов его семьи. После того как один из членов его семьи настоял на том, чтобы ему предъявили ордер на арест и обыск, ему предположительно показали документ, не позволив прочитать его или изучить его содержание. После обыска г-н Аль-Джеласси был арестован и доставлен в казармы Бушуша.

21. 12 февраля 2023 года сотрудник полиции из Национального отдела по расследованию террористических преступлений, как сообщается, допросил г-на Аль-Джеласси без присутствия его адвоката о его выступлениях в СМИ с критикой правительственных мер, участии во встречах с представителями оппозиции и дискуссиях с иностранными дипломатами, исследователями и группами экспертов. Полиция обосновала арест г-на Аль-Джеласси, сославшись на положение Уголовного кодекса, предусматривающее уголовную ответственность за установление прямых или косвенных контактов с агентами иностранной державы, организации или учреждения с целью заговора против страны и нанесения ущерба ее жизненно важным интересам.

22. В тот же день представитель прокуратуры при Судебном отделе по борьбе с терроризмом, как сообщается, вынес постановление о задержании г-на Аль-Джеласси на пять суток, которое дважды продлевалось. Г-н Аль-Джеласси не имел возможности связаться со своим адвокатом до 14 февраля 2023 года. 24 февраля 2023 года г-н Аль-Джеласси был доставлен к следственному судье упомянутого отдела, который вынес решение о его дальнейшем содержании под стражей.

23. Согласно источнику, г-н Аш-Шебби был арестован 22 февраля 2023 года, когда он вместе с одним из членов своей семьи находился в своем автомобиле возле торгового центра в Тунисе. Около 20 сотрудников сил безопасности, связанных с Министерством внутренних дел, остановили его и обыскали его автомобиль, не представившись. Затем они якобы отвезли его домой для проведения обыска и изъяли у него мобильный телефон и камеру видеонаблюдения. Г-н Аш-Шебби попросил предъявить ордер на обыск, но сотрудники службы безопасности отказались его предъявить, заявив, что они лишь выполняют приказ. Они также не сообщили г-ну Аш-Шебби о причинах его ареста. Затем г-на Аш-Шебби доставили в казармы Бушуша.

24. По сообщениям, г-на Аш-Шебби допрашивали без присутствия его адвоката о его контактах с членами тунисской оппозиции, его посещениях иностранных посольств, встречах с иностранными дипломатами, организации собраний с предполагаемой целью свержения правительства и участия в них, обмене сообщениями с членами оппозиции и активистами предполагаемого заговора против государства, а также о наличии у него документов политического характера. Полиция не упомянула о правовых основаниях для ареста г-на Аш-Шебби или о каком-либо применении законодательства.

25. После ареста г-на Аш-Шебби его адвокаты, как сообщается, обратились в штаб-квартиру Национального отдела по расследованию террористических преступлений и попросили о свидании с ним. Их просьба была отклонена на основании Закона № 2015-26 от 7 августа 2015 года о борьбе с терроризмом и пресечении отмывания денег, который разрешает полиции отказывать в посещении подозреваемых в течение 48 часов.

26. По сообщениям, 22 февраля 2023 года представитель прокуратуры при Судебном отделе по борьбе с терроризмом распорядился задержать г-на Аш-Шебби на пять суток. 24 февраля 2023 года его в наручниках доставили в прокуратуру, где он был направлен к следственному судье. Именно в этот день он впервые смог пообщаться со своим адвокатом. Следственный судья вынес решение о дальнейшем содержании г-на Аш-Шебби под стражей, и на следующий день он был переведен в гражданскую тюрьму Морнагия, где, по сообщениям, власти установили камеры для постоянного наблюдения за ним.

27. Сообщается, что г-н Аш-Шауаши был арестован 24 февраля 2023 года после того, как накануне прокурор без его ведома включил его имя в список лиц, в отношении которых надлежало провести расследование. По словам источника, 20 сотрудников сил безопасности, одетых в гражданскую одежду, ворвались в дом г-на Аш-Шауаши, обыскали его и арестовали. Г-н Аш-Шауаши и его семья спросили у агентов, есть ли у них ордер на арест и обыск, и один из сотрудников сил безопасности предъявил им документ, который, по его словам, был ордером, выданным прокуратурой, но с которым г-ну Аш-Шауаши не было разрешено ознакомиться. Утверждается, что власти не сообщили г-ну Аш-Шауаши о причинах его ареста.

28. Сообщается, что с учетом своего статуса адвоката г-на Аш-Шауаши не был допрошен полицией. 25 февраля 2023 года он впервые получил доступ к своему адвокату и предстал перед следственным судьей, который вынес решение о его дальнейшем содержании под стражей. По словам источника, г-на Аш-Шауаши не проинформировали о предъявленных ему обвинениях до его явки к следственному судье.

29. Через две недели после ареста г-на Аш-Шауаши тюремная администрация, как сообщается, попыталась перевести его в другую камеру. Когда г-н Аш-Шауаши

отказался от перевода, его сокамерников заменили другими заключенными, некоторые из которых были обвинены в насильственных преступлениях. Затем власти отключили горячую воду в умывальной комнате, которой пользовался г-н Аш-Шауаши, заставив его мыться холодной водой.

30. Как сообщается, г-н Бельхадж был арестован утром 25 февраля 2023 года у себя дома сотрудниками сил безопасности в гражданской одежде, которые прибыли к его дому на пяти автомобилях. Пятеро из них, как утверждается, обыскали дом г-на Бельхаджа и его автомобиль, после чего увезли его в неизвестном направлении. Они не предъявили ордера на арест или обыск и не представились.

31. Утверждается, что власти не сообщили г-ну Бельхаджу о причинах его ареста и что, учитывая его статус адвоката, он не был допрошен полицией. Источник уточняет, что национальное законодательство запрещает полиции допрашивать адвокатов. Как сообщается, в тот же день г-н Бельхадж предстал перед следственным судьей в сопровождении своих адвокатов, которым было разрешено впервые увидеть его и представлять его интересы. Судья постановил продолжить его содержание под стражей, и г-ну Бельхаджу впервые сообщили о причинах его ареста.

32. Сообщается, что у г-на Бельхаджа были проблемы со сном с момента его ареста 25 февраля 2023 года. Тюремные власти однажды срочно доставили его в психиатрическую больницу, и с тех пор он находится под наблюдением тюремного врача.

33. Как сообщается, г-н Бен-М'барек был арестован 23 февраля 2023 года на севере Туниса после того, как накануне представитель прокуратуры при Судебном отделе по борьбе с терроризмом выдал ордер на арест и обыск. Перед арестом г-на Бен-М'барека власти провели обыск в его доме и изъяли семь документов и записок, содержащих информацию о его политической деятельности, контактах с другими активистами и трудах политических мыслителей. Они также изъяли два планшета и письма-приглашения из различных посольств. Ордер на арест или обыск г-ну Бен-М'бареку предъявлен не был.

34. По сообщениям, после ареста г-н Бен-М'барек содержался в казармах Бушуша, где полиция его допрашивала без присутствия адвоката о его участии во встречах с представителями оппозиции, об изъятых в его доме рукописных записках, свидетельствующих о его участии в оппозиционной деятельности, и об имевшихся у него именах и номерах телефонов других активистов. Его также допрашивали о встречах с дипломатами, посещениях приемов, организованных в посольствах Туниса, участии в политических акциях, направленных на объединение оппозиции, и обсуждении вопросов, касающихся организации демонстраций против властей, в качестве члена Фронта национального спасения и организации «Граждане против государственного переворота».

35. 23 февраля 2023 года представитель прокуратуры при Судебном отделе по борьбе с терроризмом, как сообщается, вынес постановление о задержании г-на Бен-М'барека на пять суток. На следующий день г-на Бен-М'барека доставили в наручниках в прокуратуру, где он был направлен к следственному судье названного отдела. Последний, как сообщается, вынес постановление о заключении г-на Бен-М'барека под стражу. Как утверждается, именно во время его явки к следственному судье 24 февраля 2023 года г-н Бен-М'барек впервые получил доступ к своим адвокатам.

36. Как сообщается, г-н Аль-Акреми был арестован 13 февраля 2023 года у себя дома 15 сотрудниками сил безопасности в гражданской одежде, которые утверждали, что у них есть ордер на арест. Однако ему не дали ознакомиться с этим документом и не сообщили о причинах ареста. Сотрудники также не представились.

37. После ареста г-н Аль-Акреми, как сообщается, был доставлен в казармы Бушуша и содержался в тесной камере вместе с примерно 100 другими заключенными. Г-н Аль-Акреми не мог спать или заниматься какой-либо другой деятельностью из-за нехватки места и переполненности камеры. Как адвокат, он не был допрошен полицией после ареста и находился в предварительном заключении до 24 февраля

2023 года — даты его первой явки к следственному судье. Источник отмечает, что 16 февраля 2023 года г-ну Аль-Акреми впервые было разрешено общаться со своими адвокатами.

38. Как сообщается, во время допроса у следственного судьи 24 февраля 2023 года г-ну Аль-Акреми впервые сообщили о предъявленных ему обвинениях. Следственный судья вынес решение о дальнейшем содержании его под стражей, и г-н Аль-Акреми был переведен в гражданскую тюрьму Морнагия.

ii) Содержание под стражей и процедура

39. Источник утверждает, что ни эти восемь лиц, ни их семьи не были проинформированы правоохранительными органами о том, куда они направлялись после ареста. Их адвокатам пришлось выяснять их местонахождение, обращаясь в несколько отделений полиции, казармы, используемые в качестве центров содержания под стражей, или в прокуратуру.

40. По сообщениям, адвокаты восьми лиц обратились к следственному судье с просьбой об их освобождении, но эта просьба была отклонена. 23 марта 2023 года адвокаты подали апелляцию в обвинительную палату Апелляционного суда, которая 30 марта вновь отклонила ходатайство. 19 июня 2023 года адвокаты вновь обратились с просьбой об освобождении восьми лиц. 13 июля 2023 года власти временно освободили г-жу Исса и г-на Аль-Акреми до окончания расследования и отклонили просьбу об освобождении шести других лиц. 22 августа 2023 года завершился шестимесячный период их предварительного заключения. Власти решили продлить срок их содержания под стражей еще на четыре месяца. Источник утверждает, что из-за вмешательства исполнительной власти в это дело национальные механизмы не являются эффективным средством правовой защиты для оспаривания законности содержания под стражей шести человек, которые по-прежнему находятся под стражей.

41. Источник сообщает, что г-н Ат-Турки, г-н Аль-Джеласси, г-н Аш-Шебби, г-н Аш-Шауаши, г-н Бельхадж и г-н Бен-М'барек в настоящее время содержатся в гражданской тюрьме Морнагия.

iii) Юридический анализ

a. Категория I

42. Источник утверждает, что задержание этих восьми лиц не допускается Конституцией и поэтому является произвольным и подпадает под категорию I. Она отмечает, что статья 33 Конституции запрещает произвольное задержание, а также и нарушение надлежащей правовой процедуры и права на справедливое судебное разбирательство. Она добавляет, что Конституция защищает свободу выражения мнений, собраний и ассоциации.

43. Источник напоминает, что задержание является произвольным, когда невозможно сослаться на правовую основу, оправдывающую лишение свободы, или когда арест производится без ордера или судебной санкции, а также когда для обоснования задержания лиц и возбуждения против них судебного разбирательства используется нечеткое законодательство². Она напоминает, что в соответствии с правовой практикой Рабочей группы национальное законодательство должно разрабатываться и применяться с учетом соответствующих международных положений³.

44. Источник утверждает, что задержание этих восьми лиц было произведено в контексте мер, принятых президентом в июле 2021 года. Эти восемь лиц, как утверждается, были задержаны на основании национальных правил, несовместимых с международным правом, что может свидетельствовать о политической мотивации их задержания и нарушении их права на участие в ведении государственных дел своей

² Мнение № 11/2021, пп. 13, 16, 17, 67 и 72.

³ Там же, п. 62.

страны, защищаемого статьей 21 Всеобщей декларации прав человека и статьей 25 Пакта⁴.

45. Кроме того, содержание под стражей этих восьми лиц противоречит Конституции, в частности статье 26, которая гарантирует свободу личности, и статье 33, которая защищает право каждого человека считаться невиновным, пока его вина не будет доказана в результате справедливого судебного разбирательства. В поддержку этого утверждения источник указывает на то, что в своих телевизионных выступлениях — несмотря на то, что ни одно из этих восьми лиц не было судимо или осуждено, — президент неоднократно заявлял об их виновности в принадлежности к террористической группе, заговоре против государственной безопасности и попытке свержения правительства.

46. Источник также утверждает, что после ареста г-н Ат-Турки, г-н Аль-Джеласси, г-жа Исса, г-н Бен-М'барек и г-н Аш-Шебби были допрошены полицией без присутствия адвоката и в течение 48 часов им отказывалось в праве на юридическую помощь в нарушение статьи 35 Конституции. По словам источника, полиция утверждала, что анонимные свидетели сделали заявления, уличающие этих лиц, но не представила им никаких доказательств и не позволила изучить эти предполагаемые заявления.

47. Источник также утверждает, что эти восемь лиц были лишены права на осуществление свободы слова и выражения мнений в нарушение статьи 37 Конституции. Они были задержаны за высказывание критических мнений в адрес президента в интервью средствам массовой информации и были допрошены полицией и следственным судьей по поводу этих действий. Кроме того, источник утверждает, что задержание этих восьми лиц противоречит их праву на свободу ассоциации, защищаемому статьей 40 Конституции. Она утверждает, что: а) г-н Ат-Турки был лишен свободы заниматься мирной деятельностью в гражданском обществе в рамках аналитического центра «Джусур»; б) г-н Аш-Шебби был задержан из-за его ведущей роли в оппозиционной партии «Аль-Джумхури»; в) г-н Аш-Шауаши был задержан за то, что выступал против президента, используя свое положение в партии «Демократическое течение»; и д) г-жа Исса, г-н Бен М'барек и г-н Бельхадж были арестованы за членство в двух оппозиционных группах — Фронте национального спасения и организации «Граждане против государственного переворота». Источник утверждает, что эти группы представляют собой мирные инициативы, направленные на противодействие правительству и борьбу за права человека в Тунисе.

b. Категория II

48. Источник утверждает, что задержание этих восьми лиц является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку представляет собой репрессию против них за мирное осуществление их права на свободу выражения мнений, ассоциации и собраний.

49. Источник напоминает, что статья 19 Пакта и статья 19 Всеобщей декларации прав человека защищают свободу выражения мнений, которая включает в себя высказывания, критикующие правительство, а также идеи и мнения, которые могут оскорбить или раздражать государство или которые не соответствуют официальной политике правительства⁵.

50. Источник добавляет, что задержание г-на Ат-Турки, г-на Аль-Джеласси, г-на Аш-Шебби, г-на Бельхаджа, г-жи Исса и г-на Бен-М'барека противоречит статье 20 Всеобщей декларации прав человека и статье 22 Пакта, поскольку организации, в которых они состоят, защищены правом на свободу ассоциации. В этой связи она подчеркивает, что термин «ассоциация» включает в себя любую группу физических или юридических лиц, сформированную для коллективного выражения, продвижения, преследования и защиты общих интересов, включая

⁴ Мнение № 47/2013, п. 32.

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 38; [A/HRC/17/27](#), п. 37; и мнение № 57/2017, п. 57.

незарегистрированные ассоциации, организации гражданского общества, клубы, кооперативы, неправительственные организации, религиозные объединения, политические партии, профсоюзы, фонды и даже сетевые ассоциации, поскольку Интернет способствует, например, активному участию граждан в построении демократических обществ⁶.

51. Кроме того, источник напоминает, что сфера применения права на мирные собрания, закрепленного в статье 20 Всеобщей декларации прав человека и статье 21 Пакта, включает в себя право проводить публичные или частные собрания и участвовать в них. Она утверждает, что задержание восьми лиц за проведение собраний и организацию мероприятий, связанных с мирными демонстрациями, представляет собой нарушение их права на мирные собрания. Она подчеркивает, что любые ограничения, налагаемые на право на свободу собраний, должны быть соразмерными и обоснованными⁷, и заявляет, что правительство не представило никаких оснований для оправдания ограничений права восьми лиц на мирные собрания.

52. Наконец, источник утверждает, что деятельность восьми лиц направлена на поддержание демократии в Тунисе и входит в сферу действия их права на участие в ведении государственных дел своей страны, которое защищается статьей 21 Всеобщей декларации прав человека и статьей 25 Пакта. Она утверждает, что политическая деятельность этих восьми лиц, несомненно, связана с государственными делами и осуществляется через различные организации гражданского общества⁸. Их деятельность направлена на улучшение политической и социальной ситуации и положения в области прав человека в Тунисе, сохранение гражданского пространства и обеспечение соблюдения демократии и разделения властей.

53. В подтверждение этих утверждений источник подробно описывает деятельность восьми лиц до их ареста и вопросы, заданные им во время допроса.

54. Что касается г-на Ат-Турки, то источник утверждает, что он был задержан за то, что публично и в частном порядке высказывал критические мнения о мерах, принятых президентом с июля 2021 года, в частности о роспуске парламента и приостановлении действия Конституции, а также за обмен сообщениями с другими активистами, в которых выражалось его неодобрение этих мер. Эти сообщения были извлечены из мобильного телефона г-на Ат-Турки, который, как утверждает источник, был незаконно изъят при его аресте. Кроме того, следственный судья допросил г-на Ат-Турки о сообщениях, которыми он обменивался с сотрудниками одного из посольств в Тунисе с целью организации встречи с тунисской оппозицией. Он также организовывал встречи между представителями других посольств и представителями оппозиции. На допросе г-н Ат-Турки заявил, что организовывал эти встречи в качестве председателя и основателя аналитического центра «Джусур» с целью познакомить этих участников друг с другом. Источник также утверждает, что г-н Ат-Турки задержан за то, что он воспользовался своим правом на мирные собрания, пригласив представителей оппозиции, адвокатов, журналистов и правозащитников на встречи для обмена мнениями о мерах, принятых президентом. 24 февраля 2023 года следственный судья допросил г-на Ат-Турки о сообщении, которое было отправлено одному из активистов до его ареста и в котором г-н Ат-Турки приглашал этого активиста на встречу для обсуждения вопроса о мирном объединении оппозиции.

55. Что касается г-на Аль-Джеласси, то, как сообщается, 24 февраля 2023 года следственный судья допросил его по поводу интервью, которое он дал одной из тунисских радиостанций и в котором он охарактеризовал события июля 2021 года как государственный переворот, в ответ на который он планировал совершить еще один переворот против того, что он считал репрессивными и незаконными мерами, принятыми президентом. Г-на Аль-Джеласси также допрашивали о его отношениях с г-ном Ат-Турки, которого, по его словам, он знал, поскольку тот был членом партии

⁶ A/HRC/20/27, пп. 52 и 56.

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), пп. 40 и 41; и мнение № 60/2013, п. 21.

⁸ Мнение № 13/2007, п. 31.

«Демократический блок». Как политический исследователь и писатель г-н Аль-Джеласси проявлял интерес к работе аналитического центра «Джусур», публиковал статьи и проводил опросы на темы, касающиеся тунисской политики. Г-на Аль-Джеласси также допрашивали о его встрече с одной иностранной делегацией. Он заявил, что речь шла об исследователях из центра «ОРСАМ», специализирующегося на изучении Ближнего Востока, не имеющего дипломатических функций и подчиняющегося исследовательской сети Института стратегического мышления, в совет директоров которого входит г-н Аль-Джеласси. Эта встреча состоялась в контексте обсуждения политической ситуации в регионе и написания статьи для центра «ОРСАМ».

56. Что касается г-на Аш-Шебби, то следственный судья, как сообщается, допросил его о посвященных исламистским экстремистским группам книгах, которые были присланы ему человеком, специализирующимся на критическом изучении таких движений. Эти книги были изъяты во время обыска в доме г-на Аш-Шебби. Во время допроса г-н Аш-Шебби заявил, что он решительно выступает против экстремизма, и объяснил, что получил эти книги для того, чтобы попытаться понять, как бороться с опасностью, которую представляют для общества эти группы. Кроме того, г-н Аш-Шебби возглавлял партию «Аль-Джумхури» с 25 июля 2021 года в рамках своей мирной борьбы против исключительных мер, принятых президентом, и предполагаемых репрессий в отношении политических оппонентов. Цель его ареста предположительно заключалась в том, чтобы наказать партию за критику президента, организацию демонстраций и сотрудничество с другими оппозиционными партиями. Кроме того, следственный судья, как сообщается, спросил г-на Аш-Шебби о его отношениях с г-ном Ат-Турки, на что г-н Аш-Шебби якобы заявил, что принимал участие во встречах в рамках дискуссий, посвященных вопросам объединения оппозиции и защиты демократии.

57. Что касается г-на Аш-Шауаши, то 22 декабря 2022 года во время интервью одному из средств массовой информации он якобы выступил с политической инициативой, предложив различным оппозиционным группам принять политическую программу для проведения кампании в поддержку демократии в Тунисе и против приостановления действия Конституции и роспуска парламента, членом которого он являлся. Во время его допроса следственный судья показал ему обмен сообщениями с другими активистами, в которых он критиковал президента. Г-н Аш-Шауаши подчеркнул, что доступ к этим сообщениям без его согласия и его задержание за такие высказывания представляют собой нарушение его прав на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнений. По словам источника, содержание этих сообщений свидетельствует о мирной общественной деятельности г-на Аш-Шауаши, не связанной с предъявленными ему обвинениями и подтверждает, что его арест и содержание под стражей носят политический характер и направлены на то, чтобы заставить оппозицию замолчать.

58. Что касается г-жи Исса, то источник утверждает, что ее арест следует рассматривать не как отдельный инцидент, а как кульминацию целого ряда нарушений, которым она подверглась. Источник сообщает, что 19 января 2023 года решением военного суда на нее был наложен запрет на поездки в связи с критикой, которую она якобы высказала в адрес президента во время интервью, транслировавшегося по одной из радиостанций 22 декабря 2022 года. Источник добавляет, что г-жа Исса была задержана за участие 1 апреля 2022 года во встрече в доме г-на Ат-Турки с лицом, представляющим одно из посольств в Тунисе, и группой тунисских активистов. Во время допроса г-жа Исса заявила, что знакома с этим человеком и что в законе нет ничего, что могло бы помешать ей поддерживать с ним контакт.

59. Что касается г-на Бельхаджа, то за несколько дней до ареста он, по сообщениям, выразил сомнения в способности президента руководить страной в интервью, транслировавшемся по одному из телеканалов. Г-н Бельхадж упомянул о возможности бросить вызов политике президента, объединив оппозицию. Во время допроса его спрашивали о его отношениях с г-ном Бен-М'барекком, г-жой Исса и г-ном Ат-Турки.

Г-н Бельхадж заявил, что он регулярно встречался с ними, чтобы обсудить их мирное сопротивление мерам, принимаемым президентом.

60. Что касается г-на Бен-М'барека, то источник утверждает, что он стал объектом преследования из-за его мнений, высказанных в различных интервью средствам массовой информации в течение нескольких месяцев, предшествовавших его задержанию. В частности, он якобы заявил радиостанции за четыре дня до своего ареста, что президент препятствует участию в политической жизни и независимости судебной системы, используя национальную безопасность в качестве предлога и запугивая оппозиционеров. Сообщается также, что г-н Бен-М'барек выразил свою солидарность с политическими заключенными в Тунисе. Во время допросов в полиции и у следственного судьи его якобы спрашивали о встрече в доме г-на Ат-Турки в январе 2023 года, об организации демонстрации 14 января 2023 года и о других встречах с представителями оппозиции.

61. Согласно источнику г-жа Исса, г-н Бельхадж и г-н Бен-М'барек были также арестованы за их членство в группах Национального фронта спасения и организации «Граждане против государственного переворота», которые предположительно участвовали в организации мирных демонстраций и митингов, направленных против ухудшения, по их мнению, положения в области прав человека и демократии в Тунисе. В составе этих групп г-жа Исса, г-н Бельхадж и г-н Бен-М'барек якобы выступали с мирной политической инициативой по координации и объединению оппозиции, что и привело к их аресту.

62. Наконец, что касается г-на Аль-Акреми, то 13 февраля 2023 года он, по сообщениям, принял участие в интервью различным средствам массовой информации, в ходе которого он, в частности, критиковал то, что он считает ухудшением демократии и отсутствием независимости судебной системы. По словам источника, в ноябре 2022 года г-н Аль-Акреми уже находился под следствием за высказывание критических замечаний в адрес властей во время радиointервью. Сообщается, что следственный судья допрашивал его о встрече с г-ном Ат-Турки в ресторане 25 января 2023 года, которая предшествовала другой встрече для обсуждения оппозиционной деятельности.

с. Категория III

63. Источник утверждает, что право этих восьми лиц на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру было нарушено и что поэтому их задержание является произвольным и подпадает под категорию III.

64. Источник утверждает, что эти восемь лиц содержатся под стражей в связи с «заговором против государственной безопасности». По словам источника, это дело связано с вмешательством исполнительной власти в функционирование судебной системы и давлением со стороны правительства с целью ускорить расследование и судебное преследование в отношении этих восьми лиц. Сообщается, что 10 февраля 2023 года президент обратился к министру юстиции с просьбой незамедлительно возбудить дело против этих восьми лиц. Президент заявил, что их сфера деятельности достойна осуждения даже до вынесения приговора судебными органами. В тот же день Национальное подразделение по расследованию преступлений терроризма, подведомственное Министерству внутренних дел, сообщило министру юстиции о предполагаемом заговоре, угрожающем государственной безопасности. По словам источника, о подобных действиях следовало бы сообщать в прокуратуру, а не в министерство юстиции. Однако министр юстиции поручил суду первой инстанции Туниса расследовать эту информацию. Источник отмечает, что прокуратура относится к судебной власти, в отличие от министерства юстиции, которое является органом исполнительной власти.

65. Источник добавляет, что все восемь лиц были арестованы в период с 11 по 25 февраля 2023 года без уведомления о предъявленных им обвинениях. Хотя власти утверждали, что у них имеются ордера на арест и обыск, они не позволили этим восьми лицам ознакомиться с этими документами в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта⁹.

66. Источник также утверждает, что после ареста г-жа Исса и г-да Ат-Турки, Аль-Джеласси, Аш-Шебби и Бен-М'барек были допрошены без присутствия адвоката. Кроме того, эти восемь лиц были лишены права обратиться за юридической помощью в течение 48 часов после ареста. Источник делает вывод о том, что их права на доступ к адвокату и контакт с внешним миром были нарушены.

67. По словам источника, власти также нарушили статью 9 Пакта, не уведомив этих восемь лиц о причинах их ареста. Источник напоминает, что власти обязаны предоставлять задержанным полную информацию о причинах их ареста и содержания под стражей, а также о предъявляемых им обвинениях. Источник вновь заявляет, что этим восьми лицам не было разрешено ознакомиться с ордерами на арест и обыск, которые якобы были у сотрудников сил безопасности, и что они не были проинформированы о причинах их ареста или обыска их домов.

68. Наконец, источник утверждает, что эти восемь лиц не были немедленно доставлены к судье после ареста в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

69. Таким образом, источник приходит к выводу о том, что нарушения права этих восьми лиц на надлежащую процедуру и справедливое судебное разбирательство настолько серьезны, что делают их содержание под стражей произвольным.

b) Ответ правительства

70. 6 марта 2024 года Рабочая группа препроводила правительству Туниса сообщение, касающееся этих восьми лиц, с просьбой предоставить подробную информацию об этих лицах к 3 мая 2024 года и гарантировать их физическую и психическую неприкосновенность.

71. Рабочая группа сожалеет, что не получила от правительства ответа на это сообщение, тем более что правительство не обращалось с просьбой о продлении срока для представления своего ответа, как это позволяют сделать методы работы Рабочей группы.

2. Обсуждение

72. Ввиду отсутствия ответа со стороны правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

73. При определении того, является ли лишение восьми лиц свободы произвольным, Рабочая группа учитывает принципы, которых она придерживается в своей правовой практике при рассмотрении вопросов, имеющих значение доказательств. Если источник представил разумные свидетельства нарушения международных требований, равносильного произвольному задержанию, то следует понимать, что бремя доказывания лежит на правительстве, если оно захочет опровергнуть эти утверждения¹⁰. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника, которые на первый взгляд представляются достоверными.

74. Рабочая группа отмечает, что, хотя эти восемь лиц были арестованы в период с 11 по 25 февраля 2023 года, власти в предварительном порядке освободили г-жу Исса и г-на Аль-Акреми 13 июля 2023 года до окончания расследования. Тем не менее в соответствии с подпунктом а) пункта 17 своих методов работы Рабочая группа оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения

⁹ Мнения №№ 30/2017, п. 58; и 35/2018, пп. 26 и 40.

¹⁰ A/HRC/19/57, п. 68.

соответствующего лица. В данном случае, учитывая серьезность утверждений источника и тот факт, что расследование в отношении г-жи Исса и г-на Аль-Акреми все еще продолжается, несмотря на их предварительное освобождение, Рабочая группа считает необходимым вынести мнение в отношении этих восьми лиц.

а) Категория I

75. Источник утверждает, что эти восемь лиц были арестованы в период с 11 по 25 февраля 2023 года без уведомления о предъявленных им обвинениях. Она сообщает, что, хотя власти утверждали, что у них имеются ордера на арест и обыск, они не позволили восьми лицам ознакомиться с этими документами, и что эти восемь лиц не были проинформированы о причинах их ареста и обыска их домов в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта.

76. Согласно пункту 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Как уже заявляла Рабочая группа, для лишения свободы на законных основаниях недостаточно наличия закона, позволяющего задержание. Органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела. Обычно¹¹ это достигается посредством оформления постановления, постановления о задержании или аналогичного документа¹². Кроме того, пункт 2 статьи 9 предусматривает, что каждый арестованный должен быть проинформирован в момент ареста о причинах своего ареста и должен быть незамедлительно проинформирован о любых предъявляемых ему обвинениях. Соблюдение этих условий необходимо для обеспечения остальных прав, предусмотренных статьей 9, поскольку для эффективного оспаривания причин задержания их необходимо знать, а для подачи жалобы необходимо быть доставленным к судье.

77. Рабочая группа принимает к сведению непровергнутые утверждения источника о том, что эти восемь лиц не были проинформированы о причинах их ареста в момент задержания. Хотя, как представляется, власти получили ордера на арест и обыск, за исключением ареста г-на Бельхаджа и г-на Бен-М'барека, остальные шесть лиц предположительно не смогли ознакомиться с содержанием этих ордеров и, соответственно, узнать о причинах своего ареста. В случае с г-ном Бельхаджем и г-ном Бен-М'барекком источник утверждает, что им не был предъявлен ордер. Отмечая отсутствие какого-либо ответа со стороны правительства в опровержение этих утверждений, Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти восемь лиц не были проинформированы о причинах их ареста в момент задержания в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта и статьи 9 Всеобщей декларации прав человека.

78. Кроме того, источник утверждает, что эти восемь лиц не были доставлены к судье сразу после их ареста, как того требует пункт 3 статьи 9 Пакта. Правительство приняло решение не оспаривать эти утверждения, хотя ему была предоставлена такая возможность.

79. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, любое лицо, арестованное или задержанное по уголовному обвинению, должно быть в срочном порядке доставлено к судье. Как отметил Комитет по правам человека, 48 часов обычно достаточно для выполнения требования о доставке задержанного к судье «в срочном порядке» после ареста, а любая задержка должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами¹³. Как ранее отмечала Рабочая группа, орган обвинения не может считаться судебным органом для целей пункта 3 статьи 9 Пакта¹⁴. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий личной

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 23.

¹² В случае задержания в момент совершения преступления получение постановления о задержании, как правило, не представляется возможным.

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33; [CCPR/C/DZA/CO/4](#), пп. 35 и 36; и [A/HRC/10/21](#), п. 54 d).

¹⁴ Мнения №№ 14/2015, п. 28; 45/2019, п. 52; и 5/2020, п. 72. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 32.

свободы и имеет чрезвычайно важное значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовую основу¹⁵.

80. В данном деле г-н Ат-Турки, г-н Аль-Джеласси, г-н Аль-Акреми и г-жа Исса провели под стражей более 48 часов, прежде чем предстали перед судьей. Правительство не представило никакого обоснования задержки между их арестом и доставкой к следственному судье. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что имело место нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

81. Г-н Аш-Шебби, г-н Аш-Шауаши, г-н Бельхадж и г-н Бен-М'барек предстали перед судьей в течение 48 часов после их ареста. Поэтому Рабочая группа не может сделать вывод о том, что в их отношении имело место нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

82. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание этих восьми лиц не имеет под собой никаких правовых оснований и противоречит статьям 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Пакта. Поэтому их задержание является произвольным и подпадает под категорию I.

в) Категория II

83. Источник утверждает, что задержание этих восьми лиц является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку представляет собой репрессию против них за мирное осуществление их права на свободу выражения мнений, ассоциации и собраний, а также права на участие в ведении государственных дел своей страны. Правительство приняло решение не оспаривать эти утверждения, хотя такая возможность была ему предоставлена.

84. Рабочая группа напоминает, что статья 19 Пакта и статья 19 Всеобщей декларации прав человека защищают свободу выражения мнений и убеждений. Статьи 21 и 22 Пакта и статья 20 Всеобщей декларации прав человека гарантируют соответственно право проводить публичные и частные собрания и участвовать в них, а также право на свободу ассоциации. Статья 25 Пакта и статья 21 Всеобщей декларации прав человека гарантируют право принимать участие в ведении государственных дел.

85. Источник утверждает, что эти восемь лиц были задержаны за то, что публично и в частном порядке высказывали критические мнения о мерах, принимаемых президентом и властями, организовывали встречи представителей посольств с представителями оппозиции, приглашали представителей оппозиции, адвокатов, журналистов и правозащитников на встречи для обмена мнениями о мерах, принимаемых властями, организовывали демонстрации, посвященные тем же вопросам, а также состояли в группах, выступающих против действий властей.

86. Рабочая группа отмечает, что, несмотря на предоставленную возможность, правительство приняло решение не оспаривать конкретные и подробные утверждения источника. В частности, правительство не предоставило никакой информации, позволяющей установить, что эти восемь лиц были арестованы за совершение насильственных действий, а не за мирное осуществление своих прав. Ввиду отсутствия объяснений со стороны правительства Рабочая группа считает, что источник продемонстрировал, что деятельность этих восьми лиц была направлена на поддержание демократии в Тунисе и что их арест был связан с их заявлениями, критикующими правительство, а также с организацией ими собраний, участием в демонстрациях и принадлежностью к группам, выступающим против определенных мер, принятых властями. В связи с этим Рабочая группа считает, что задержание этих восьми лиц является результатом осуществления их прав, предусмотренных статьями 19, 21, 22 и 25 Пакта и статьями 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав

¹⁵ Мнения №№ 35/2018, п. 27; 83/2018, п. 47; 32/2019, п. 30; 33/2019, п. 50; 44/2019, п. 54; 45/2019, п. 53; 59/2019, п. 51; и 65/2019, п. 64. См. также Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение, п. 3).

человека, и что, следовательно, их задержание является произвольным и подпадает под категорию II.

с) Категория III

87. Заключив, что задержание этих восьми лиц является произвольным согласно категории II, Рабочая группа подчеркивает, что в отношении них не должно было проводиться никакого судебного разбирательства.

88. Источник утверждает, что эти восемь лиц были лишены права считаться невиновными до тех пор, пока их вина не будет доказана в результате справедливого судебного разбирательства. В обоснование этого утверждения она указывает, что в телевизионных выступлениях — несмотря на то, что ни одно из восьми лиц не было судимо или осуждено, — президент неоднократно заявлял об их виновности в принадлежности к террористической группе, заговоре против государственной безопасности и попытке свержения правительства.

89. Согласно пункту 2 статьи 14 Пакта, пункту 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципу 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, считается невиновным, пока его вина не будет доказана согласно закону в ходе справедливого и публичного разбирательства, при котором ему были предоставлены все необходимые гарантии для защиты. Отмечая отсутствие объяснений со стороны правительства, Рабочая группа приходит к выводу о том, что имело место нарушение права этих восьми лиц на презумпцию невиновности, гарантируемого пунктом 2 статьи 14 Пакта и статьей 11 Всеобщей декларации прав человека.

90. Кроме того, источник утверждает, что после ареста г-н Ат-Турки, г-н Аль-Джеласси, г-жа Исса, г-н Бен-М'барек и г-н Аш-Шебби были допрошены полицией без присутствия адвоката и в течение 48 часов им отказывалось в праве на юридическую помощь в нарушение статьи 35 Конституции.

91. Согласно пункту 3 b) статьи 14 Пакта, каждое лицо, обвиняемое в уголовном преступлении, имеет право на то, чтобы располагать достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником. Кроме того, пункт 3 d) статьи 14 Пакта гарантирует право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или иметь назначенного ему защитника безвозмездно, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника. Эти права также закреплены в принципах 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Таким образом, государствам-участникам следует разрешать и облегчать доступ к адвокату для задержанных по уголовным делам с самого начала их содержания под стражей¹⁶.

92. Что касается применения положений Конституции Туниса, то Рабочая группа напоминает, что она воздерживается от выполнения роли национальных судебных органов или функций некоего наднационального трибунала в тех случаях, когда ей настоятельно предлагается рассмотреть вопрос о применении судами внутреннего законодательства¹⁷. Несмотря на это и отмечая отсутствие каких-либо объяснений со стороны правительства, Рабочая группа приходит к выводу о том, что имело место нарушение права г-на Ат-Турки, г-на Аль-Джеласси, г-жи Исса, г-на Бен-М'барек и г-на Аш-Шебби на юридическую помощь, что представляет собой нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта и статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

93. По словам источника, полиция утверждала, что анонимные свидетели сделали заявления, уличающие этих восемь лиц, без предъявления им каких-либо доказательств и без предоставления им возможности изучить эти предполагаемые заявления. Пункт 3 e) статьи 14 конкретно защищает право обвиняемого лица

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 34 и 35.

¹⁷ См., например, мнения №№ 40/2005, 15/2017, 16/2017, 49/2019 и 58/2019.

допрашивать показывающих против него свидетелей или его право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Отмечая отсутствие какого-либо ответа со стороны правительства, опровергающего утверждения источника, которые на первый взгляд представляются достоверными, Рабочая группа считает, что власти нарушили пункт 3 е) статьи 14 Пакта и права, закрепленные в статье 11 Всеобщей декларации прав человека.

94. Источник утверждает, что данная процедура не удовлетворяет условиям права на беспристрастный и независимый суд, гарантированного статьей 14 Пакта. Она подчеркивает вмешательство Президента Республики и исполнительной власти в функционирование тунисской судебной системы, в том числе в данном случае, в частности путем давления со стороны правительства с целью обеспечения того, чтобы судебные органы и прокуратура ускорили расследование и судебное преследование в отношении этих восьми лиц¹⁸. Рабочая группа принимает к сведению не опровергнутые правительством утверждения источника о том, что Министерство юстиции оказалось вовлеченным в это дело, приказав судебным органам расследовать некоторые преступления, о которых сообщило Национальное подразделение по расследованию преступлений терроризма. Ввиду отсутствия объяснений со стороны правительства Рабочая группа приходит к выводу о том, что имело место нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта и статьи 10 Всеобщей декларации прав человека.

95. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права этих восьми лиц на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что лишение их свободы является произвольным и подпадает под категорию III.

3. Решение

96. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Мохамеда Хайяма бен-Ибрагима бен-Мустафы ат-Турки, Хаймы бен-Исса бен-Ибрагим бен-Хоаги Исса, Абда аль-Хамида бен-Абда аль-Кадера бен-Мохамеда аль-Джеласси, Иссамы бен-Абда аль-Азиза бен-Ахмеда аш-Шебби, Гази бен-Мохамеда бен-аль-Хади аш-Шауаши, Риды бен-аль-Башира бен-Мохамеда Бельхаджа, Джаухара бен-Эзедина бен-Мохамеда аль-Хабиба бен-М'барека и Мохамеда Лажера аль-Акреми является произвольным, поскольку противоречит статьям 3, 9, 10, 11, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 19, 21, 22 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II и III.

97. Рабочая группа просит правительство Туниса безотлагательно принять необходимые меры с целью исправить положение рассматриваемых восьми лиц привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, в частности с теми, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте.

98. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение каждого из этих восьми лиц и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

99. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения рассматриваемых восьми лиц свободы и принять соответствующие меры против лиц, ответственных за нарушение их прав.

100. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение всеми доступными средствами и как можно шире.

¹⁸ Мнение № 50/2023, п. 71; см. также [CCPR/C/TUN/CO/6](#), п. 43.

4 Процедура последующих действий

101. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, изложенными в настоящем мнении, в частности о том:

а) были ли освобождены шесть лиц, остающихся под стражей, а именно: г-н Ат-Турки, г-н Аль-Джеласси, г-н Аш-Шебби, г-н Аш-Шауаши, г-н Бельхадж и г-н Бен-М'барек, и если да, то когда именно;

б) были ли предоставлены указанным восьми лицам компенсации или возмещение ущерба в иной форме;

в) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав рассматриваемых восьми лиц и если да, то каковы его итоги;

г) были ли на основании настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Туниса в соответствие с его обязательствами, вытекающими из международного права;

д) были ли приняты какие-либо другие меры в целях осуществления настоящего мнения.

102. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при выполнении рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, и сообщить, требуется ли ему дополнительная техническая помощь, например в виде визита Рабочей группы.

103. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять последующие действия по собственной инициативе, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о ходе выполнения ее рекомендаций, а также о непринятии мер.

104. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и, в случае необходимости, принимать соответствующие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁹.

[Принято 30 августа 2024 года]

¹⁹ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.